

событий – терпеть страшную нужду, либо спиваться. Если же сельскому священнику удалось получить уважение среди прихожан, то его слово в отношении проблемы пьянства приобретало весомое значение для паствы. Прихожане старались не представлять в нелицеприятном образе перед духовным лицом: пьяный мужик скорее пойдёт закоулками, чем напрямую – мимо дома священнослужителя; мужики, толпившиеся у кабака, скорее расходятся, если издали увидят пастыря.

Итак, мы видим, что сельский священник не воспринимал алкоголизм в среде духовенства как норму: подчёркивает его пагубное влияние и на конкретного человека, и на паству, и на образ священника в целом. А. И. Розанов придает этой проблеме большое значение, а также выделяет причины, которые способствовали зарождению и укоренению пагубной привычки. Тем самым он показывает, что сложившаяся ситуация – проблема всего общества: зачастую, само положение дел, в которое ставит служебная деятельность пастыря, невольно располагает к постепенному пристрастию к алкоголю.

Источники и литература

1. Алексеева Н. В., Панфилова Е. В. Приходской священник в конце XIX – начале XX в.: материальное содержание и условия выживания // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию Русской революции 1917 г.): материалы междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 298–302.

2. Быкова А. Г. Образ жизни и потребление алкогольных напитков населением Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Омский научный вестник. 2009. № 5(81). С. 61–63.

3. Малышев В. Белое духовенство глазами церковно-общественной публицистики периода правления имп. Александра II // Материалы VI междунар. студ. науч.-богослов. конф. Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб.: СПбДА, 2014. С. 234–241.

4. Розанов А. И. Записки сельского священника // Русская старина. 1880. Т. 28. С. 449–476.

5. Розанов А. И. Записки сельского священника // Русская старина. 1881. Т. 30. С. 333–572.

6. Скутнев А. В. Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX – начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 63–78.

7. Черниенко А. В. Внепрофессиональная деятельность и облик приходского духовенства Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX в. // Религиоведение. 2012. № 1. С. 32–37.

© Звягинцева М.С., 2017

УДК 94(470.5).072:28

МУСУЛЬМАНЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА В МАТЕРИАЛАХ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 Г.

А. В. Бобицкий

Студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620002, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
эл. почта: bobitskiy.alexander.101@yandex.ru

Статья посвящена характеристике мусульманского населения Екатеринбурга и Екатеринбургского уезда. На основе материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. проанализированы этническая и сословная принадлежность, а также уровень грамотности мусульман на данной территории.

В ходе исследования было установлено, что мусульманское население было неоднородно в этническом и сословном отношениях. Выявлено, что абсолютное большинство мусульман проживало за пределами города Екатеринбурга, относилось к крестьянскому сословию и говорило на башкирском языке. Тогда как большинство городских мусульман было представлено татарами, заметная часть которых принадлежала к мещанскому сословию. Кроме

того, были выявлены отличия мусульман от других религиозных групп. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант 16-18-10105.

Ключевые слова: история ислама, мусульмане, мусульманство, религиозный ландшафт, перепись населения.

A.V. Bobitsky

**THE URALS MUSLIMS ACCORDING TO THE 1897 CENSUS:
THE EKATERINBURG UEZD CASE**

Ural Federal State University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: bobitskiy.alexander.101@yandex.ru

The paper analyses the Urals Muslim population according to the First Russian Census of 1897 data with a special focus on the Ekaterinburg uezd (county like administrative unit) and Ekaterinburg city. It analyses the Muslim population's ethnic and social composition and literacy level. The paper also discusses the differences in Muslim urban and rural population and compares Ekaterinburg Muslims with the city's other religious groups. The author argues that Yekaterinburg uezd and Yekaterinburg city's Muslim population was not homogeneous.

Key words: The history of Islam, Muslims, Islam, Religious landscape of the Urals, population census.

Мусульмане являются одним из наиболее многочисленных религиозных сообществ современной России и Урала. Между тем, точную информацию об их численности, этнической принадлежности и других характеристиках найти сложно, особенно если нас интересует до-революционный период. Это обстоятельство определило цель исследования: охарактеризовать состояние мусульманского сообщества Екатеринбургского уезда в конце XIX в. Цель, в свою очередь, определила задачи исследования: анализ данных о численности мусульман, их размещении, сословной и этнической принадлежности. В качестве источника были выбраны материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Следует отметить, что Перепись 1897 г. дает нам данные о наличном населении, т.е. обо всех людях, находившихся в месте учета, независимо от того, проживали ли они здесь постоянно или находились временно. В Европе же в конце XIX в. было распространено проведение переписи по принципу *de facto*. Однако если мы хотим добиться максимальной точности данных о городском населении, следует учитывать контекст, который задают обстоятельства проведения переписи и данные других источников [3, с. 20–21].

По данным Переписи 1897 г. в Екатеринбурге проживали 678 мусульман, они составляли 1,56% от общего числа населения и были третьей по численности религиозной группой после объединенных в материалах переписи православных и единоверцев и после старообрядцев. В уезде численность мусульман была выше и составляла 12178 человек или 2,95% от общего числа жителей [2, с. 92–93]. Из приведенных данных видно, что мусульмане в конце XIX в. были преимущественно сельской религиозной группой. Это отличало их, например, от католиков и протестантов, которые предпочитали жить в городах.

Анализ сведений о распределении населения по языку и вероисповеданию показывает, что в городе 85,84% мусульман считали родным языком татарский, 8,55% – башкирский, а 2,8% указали в качестве родного языка мещеряцкий. В уезде этническая структура мусульманского населения была иной, основную массу мусульман составляли башкиры, вторыми по численности были мещеряки, а татары составляли меньшинство [2, с. 108–109]. В целом, очевидно, что в случае с мусульманами существовала крепкая связь между этнической принадлежностью и вероисповеданием, т.е. мы можем говорить об этнических мусульманах.

Городские мусульмане также отличались от уездных уровнем грамотности (под грамотностью переписчики понимали умение читать): индекс грамотности горожан (включая детей) составлял 32,89%, у жителей уезда – 16,92%. При этом разница между мужским и женским уровнем грамотности была гораздо заметнее в сельской местности. Сравнительно низкий

уровень грамотности делал мусульман более похожими на православное большинство, а не на западно-христианские религиозные меньшинства.

Материалы Переписи позволяют увидеть примерную сословную принадлежность мусульман. Так, в Екатеринбурге татары принадлежали к купечеству (10 чел.), мещанству (118 чел.), крестьянству (455 чел.), один татарин оказался в числе «иностранцев» и еще один не был отнесен ни к одной из сословных категорий. Таким образом, самые крупные сословные группы – это крестьяне – 77,64%, а также мещане – 20,13%. Среди башкир не было купцов и мещан, один человек принадлежал к сословию «иностранцев», а остальные к крестьянскому сословию. К крестьянам были отнесены и все мещеряки, находившиеся в городе.

В уезде основная масса башкир, татар и мещеряков (около 12 000 чел.) принадлежала к сословию крестьян, меньше процента принадлежало к мещанскому сословию. Кроме того, среди татар уезда был один войсковой казак, шесть чел., не указавших свое сословие и три потомственных дворянина [2, с. 276–279]. И если в случае с городом Екатеринбургом мы можем сказать, кто именно составлял верхушку мусульманского сообщества [1, с. 247–248.], то на уровне уезда этот вопрос, по всей видимости, остается нерешенным.

Таким образом, анализ материалов Переписи 1897 г. позволяет говорить не только об отличиях мусульман от других религиозных меньшинств, но и о различиях между городскими и уездными мусульманами. Эти различия были заметны в этнической и сословной структуре населения, а также в уровне грамотности.

Источники и литература

1. Главацкая Е. М., Старостин А. Н. Мусульманская община Екатеринбурга во второй половине XIX – начале XX в.: численность и институты // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 4 (157). С. 244–251.

2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Слово, 1904. 301 с.

3. Торвальдсен Г. Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей: Россия и Запад // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 2016. № 3 (154). С. 9–28.

© Бобицкий А. В., 2017

УДК 94:39(571.6)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА И БЫТА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА К НАЧАЛУ XX в.

В. В. Дементьева

Студент

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет,
пр. Ленина, 27, 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация,
эл. почта: 5toria@mail.ru

В статье рассматривается процесс трансформации традиционного уклада. Выявлены основные изменения, которые произошли в традиционном образе жизни и экономике коренных малочисленных этносов. Проанализированы основные положительные и отрицательные факторы, которые возникли в результате изменения политики государства к началу XX в. Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки РФ, договор № 14.Z56.16.5304-МК (грант Президента).

Ключевые слова: традиционный уклад, аборигены, коренные малочисленные народы, этнография, русское население, традиционное хозяйство.

V. V. Dementeva

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL STOCKING AND LIFE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Komsomolsk-na-Amure State Technical University,
pr. Lenina, 27, 681013, Komsomolsk-na-Amure, Russian Federation,
e-mail: 5toria@mail.ru